

Переводчик: Антония

Храм Мира не был знаменитым, в нем было всего дюжина монахинь. Сестра Чжан посещала его каждый год, чтобы помолиться за хорошее здоровье и защиту от бодхисаттвы, поэтому она была хорошо знакома с монашеской головой.

Когда Мо Цяньсюэ получил письмо и привез в дом Чжана Тичжу, они обнаружили, что в доме все убрано, но пусто.

Чжан Тежу был слишком молод, и никто не сказал ему о грязных сотрудниках, поэтому он не понимал, что случилось с его семьей. Он только знал, что мать вчера вела себя по-другому, так как она готовила только очень поздно, и она не разговаривала, а только проливала слезы и гладила его по голове.

В полночь, в полдень, он слышал какой-то шум, и мать утешила его, что отец ремонтирует сломанную карету, а потом он снова заснул.

Мо Цяньсюэ долго вздыхал. Хотя сестра Чжан ей не нравилась, Мо Цяньсюэ ясно дала понять, что эта женщина - человек, который должен превосходить других во всех отношениях. С тем, что случилось, было бы невозможно, чтобы она продолжала жить в деревне Ван. Она даже не вернулась бы в свою прежнюю семью.

Не говоря уже о сплетнях, только того, как женщины в деревне смотрят на нее, будет достаточно, чтобы разрушить ее самооценку.

Для неё было только два варианта. Первый - умереть. Другой - спрятаться в храме и навсегда игнорировать мир.

Она не хотела умирать из-за сына, поэтому могла выбрать только последнего.

Хорошая семья разбилась на куски за ночь.

Это была вина сестры Чжан? Нет. Она также не хотела страдать от такой болезни, которая должна была быть серьезной сексуальной фригидностью. Ее нелегко будет вылечить даже в наше время.

Это была вина Чжана Гэнбао? Нет. Он был здоровым молодым человеком, у которого была потребность. После многих лет жизни без секса, любой человек не мог устоять перед этим.

Должна ли сестра Чжан винить себя? Разве она не должна рассказать об интрижке жителям деревни? Однако, даже если бы глава деревни и старейшины не появились, она бы пришла к Фан Таоеру. Скорее всего, последствия будут хуже.

Когда дело дошло до этого, не было смысла выяснять, кто должен нести ответственность.

У дерева есть кожа, а у человека - лицо! Мо Цяньсюэ понял выбор сестры Чжан. Тем не менее, она не соглашалась с ценностями. Всё было бы хорошо. В худшем случае, она могла бы жить одна со своим сыном. Зачем заходить в тупик?

Мо Цяньсюэ отвезла Тьежу в Храм Мира.

Она могла бы быть доброй и заботиться о Чжан Тичжу, но она не была квалифицирована и не была обязана.

Не было правильной и правильной причины!

Она не была Девой Марией!

Она не была в хороших отношениях с сестрой Чжан. Даже если у Чжана Тежу не было родителей, у него были дяди и тёти. Даже если у него не было ни дядей, ни тетей, то решали, кто должен усыновить этого мальчика, - старейшины и старосты. Не ей было решать, кто должен был усыновлять этого мальчика.

Мо Цяньсюэ верила, что сестра Чжан сделает это только для того, чтобы спасти свое лицо, и будет воспринята мягкими словами.

Однако, когда они пришли в храм, она поняла, что ошибалась.

Сестра Чжан уже отрезала все волосы и была одета в монашеский халат. Не было никаких следов того, кем она была раньше. В ее спокойных, но унылых глазах не было ни следа света.

Даже когда она смотрела на Чжан Тежу, глаза были такими же спокойными.

"Пожалуйста, позаботьтесь о Тьежу для меня". Я буду молиться за тебя здесь день и ночь".

"Это не от меня зависит. Его родители все еще живы, и у него есть дяди и тети. Я не должна быть единственной." Неважно, молилась она за неё или нет. Без правой и оправданной причины она не могла взять горячую картошку на себя таким образом.

"Если не хочешь, отведи его к дядям или тетям. Теперь я человек из светского мира. Я больше не хочу заботиться о мире. Это не имеет ко мне никакого отношения."

Слова были бессердечны, и как бы Тежу ни умолял ее вернуться, ее выражение несколько не

изменилось, ни капли не пролила слезы, как будто слезы кончились со вчерашнего вечера.

Тежу встал на колени и стал умолять сильнее. Немного изменив лицо, она ушла, чтобы спрятаться в комнате, закрыла дверь и больше никогда не выходила.

Тежу стояла на коленях много часов, пока не стемнело небо. Появилась монашеская голова, чтобы посоветовать им вернуться, и сказала, что сестра Чжан хотела сделать это много лет назад, но не приняла решение только из-за семьи и сына.

Казалось, что она только внешне выглядела жесткой, а внутри - слабой. Инцидент разыгрался вот так, и жестокость Чжан Гэнбао уничтожила ее последнюю причину остаться в светском мире.

Вернувшись в деревню Ван, Мо Цяньсюэ все объяснил и попытался передать Чжана Тичжу своим дядям.

К ее удивлению, его старший дядя сказал, что семья скоро примет одну новую жену, и у них не было времени позаботиться о нем. Затем Мо Цяньсюэ обратился к своему младшему дяде, который сказал, что не может позволить себе растить слишком много детей, и оттолкнул ее обратно к старшему дяде.

Дяди толкали мальчика, как мяч. Не было ни малейшего намека на братство. Неудивительно, что сестра Чжан решила отдать ей Чжан Тежу.

Ну ладно. Не нужно было спрашивать совета у сельского старосты.

Мо Цяньсюэ приняла решение и забрала Чжана Тичжу домой.

В связи с этим Нин Шаоцин просто покачал головой и ничего не сказал. Для него еще один ребенок был всего лишь парой палочек для еды. Пусть делает, что хочет.

На следующее утро Чжан Тичжу должен был пойти за Нин Шаоцином в школу.

Неожиданно Чжан Тежу встал на колени и поклонился, сказав, что больше не хочет ходить в школу или жить в доме Нинга. Он хотел жить в собственном доме.

Он сказал, что должен дождаться возвращения отца. Он верил, что пока его отец вернется, его мать тоже вернется.

Он также сказал, что у него больше нет настроения ходить в школу из-за большого инцидента, который случился с его семьей. Он хотел бы заработать денег, чтобы прокормить себя. Он хотел учиться скульптуре у Мо Цяньсюэ.

Судя по его высказываниям и просьбам, он, кажется, за одну ночь стал на семь лет старше.

Сначала Мо Цяньсюэ не знал, как с этим справиться. Нин Шаоцин велел ей уважать его решение.

Поэтому Мо Цяньсюэ доверил мальчика Ван Тяньцзуну. Она взяла для него деньги, а затем позволила тётке Вангсан, матери Ван Тяньцзуна, присмотреть за ним и договориться о других деталях.

Это сделало дядюшек и тётушек мальчика более чем жалкими. Они стучали по груди и штамповали ноги дома, как будто потеряли миллион долларов.

Через несколько дней из города Тяньсян поступили слова о том, что Чжан Гэнбао отбывает наказание в виде пятилетнего изгнания. Чжан Тежу был очень рад.

\*

Редко бывало два дня отдыха, поэтому Мо Цяньсюэ бросил все трудное позади нее и сел в кабинет, составляя план, проверяя карту долины.

Нужно было решить, где построить сушилку, где построить фабрику, где склад, где офисы и так далее.

Короче говоря, было много дел, которые нужно было решить.

Тонг Цзицзин, держа в руках деревянного кролика, постучал в дверь и вошел с яркой улыбкой.

После нескольких дней незаметных тренировок и руководства Tong Zijing, теперь Tong Zijing вел себя все больше и больше как нормальный человек.

Ей пришлось признать, что Тонг Чжань обладал своей способностью. В любое время и в любом месте он всегда носил улыбку с большим терпением. На любые вопросы Тонг Цзицзин мог ответить один за другим. Когда же он не мог, он не давал и поверхностного ответа.

Какой бы излишней ни была просьба Тонг Цзицзин, он сразу же соглашался, а потом находил способ отговорить его.

Действительно, Тонг Чжань был хорошим ребенком, которого учила семья Тонг.

"Сестра, это тебе". Тонг Цзицзин вытащил своего кролика, над которым работали много дней, и застенчиво передал его Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсю взял его и улыбнулся: "Ух ты. Он был сделан тобой?"

Тонг Цзицзин моргнул и кивнул, ответив всерьёз: "Да. Это моя первая резьба. Сестра, посмотрите, я сделала морковку для кролика. Разве не мило?" Он указал на кроличьи лапки.

Тонг Цзицзин жил в величественном особняке. Мо Цяньсюэ дотронулся до его рук, которые были мягче и нежнее ее.

Она воскликнула, когда впервые держала их в руках.

Теперь в этих руках были волдыри, шрамы и мелкие царапины после царапин.

Глядя на руки и вспоминая своё прошлое, Мо Цяньсюэ был немного слезлив, но заставил улыбнуться: "Хороший мальчик! Ты такой блестящий. Мне очень нравится этот кролик. Большое спасибо!"

Потом Мо Цяньсюэ взглянул на кролика поближе и был поражен.

Хотя кролик не был изысканным, у него был стиль. Он был строгим в восхитительном смысле.

Чем больше она на него смотрела, тем больше любила.

Это была простая резьба, но для новичка это было совсем нелегко. Тонг Цзицзин был даже умнее, чем хороший ученик Гао Цива.

Произведение превосходило не по технике резьбы, а по ощущениям, которые оно давало.

Мо Цяньсюэ с радостью указал на маленькую скульптуру и объяснил многие приёмы резьбы, основываясь на её недостатках.

Она не осталась довольна после объяснений и, по прихоти своего ребёнка, взяла кисть для рисования и начала раскрашивать кролика.

Кролик не был большим, размером с ладонь, поэтому живопись закончилась быстро.

Затем Мо Цяньсюэ запланировал отправить Тонг Цзицзин обратно в резьбовую мастерскую. Тем не менее, Тонг Цзицзин жаловался, что на улице холодно, и не хотел идти. Он хотел посмотреть, как сестра рисует картины.

Видя, что он сидит тихо и спокойно, не издавая ни звука, Мо Цяньсюэ согласился и нарисовал для него несколько картин с большой головой.

Получив картины, Тонг Цзицзин не ушел. Он сидел тихо и внимательно наблюдал за ними, смеясь.

Его смех был уже не титроватым, а смехом сердечного удовольствия и счастья.

В смехе были яркость и чистота, как у осветителя, который приносил свет в сердце человека. Так как он наслаждался просмотром картин, Мо Цяньсюэ не отсылал его. Поэтому она занялась и серьезными делами, пытаясь нарисовать эскиз топографической карты.

Она хмурилась, размышляла и рисовала время от времени.

Тонг Цзицзин закончил картины и не стал шуметь, когда Мо Цяньсюэ был поглощен работой. Он только приказал Тонг Чжану принести кусок дерева и начал резать медленно.

Иногда он смотрел на Мо Цяньсюэ.

Чувствуя свой взгляд, Мо Цяньсюэ почувствовал чувство удовлетворения, потому что он мог спокойно сидеть в одиночестве и выполнять свою работу.

Нин Шаоцин вернулся и нашел фотографию настолько знакомой. Он вспомнил, что однажды он сидел и читал книгу, в то время как Мо Цяньсюэ рисовал картины. Потом они посмотрели друг на друга, обнялись и вошли в комнату...

Теперь его место занял этот глупый мальчик.

Но этот мальчик был глупым и неприкасаемым.

Большая часть гнева застряла в горле Нин Шаоцина.

Он собирался выпустить его, когда Тонг Чжан увидел его и поприветствовал с должной вежливостью и улыбкой, поклонившись: "Господин Нин, вы вернулись".

Услышав голос, Тонг Цзин тоже встал, приветствуя: "Брат".

Это приветствие "брата" заставило Нинга Шаоцина проглотить гнев.

Мо Цяньсюэ помахал ему своей маленькой ручкой, и его гнев полностью исчез.

"Шаоцин, подойди и помоги мне!" Мо Цяньсюэ звучало мило и очаровательно.

Нин Шаоцин тайно вздохнул и вошел в кабинет. Он просто не мог ей отказать.

\*

В школе ученики громко читали. Нин Шаоцин ходил взад-вперед за пределами классной комнаты и смотрел вверх на закрученный снег в небе.

Он был немного расстроен тем, что увидел сегодня.

Поскольку именно он предложил Тонг Цзицзин жить в его доме, он выглядел бы узкомысленным, если бы разозлился из-за этого, но он немного ревновал, если бы Тонг Цзицзин продолжал оставаться с Мо Цяньсюэ.

Фигура вспыхнула и встретила его на земле.

"Господь".

"Вставай".

"Да, повелитель". Асан встал.

"Асан, дядя Ю уже нашел репетитора?"

Тон Нин Шаоцина был безразличным, но Асан звучал взволнованным.

"Да, господин, я просто сообщу об этом. Дядя Ю нашел квалифицированного репетитора и связался со стариком Тонгом. Спрятавшиеся охранники сообщили, что старик очень доволен репетитором. Завтра семья Тонг пришлет репетитора".

"Хорошо". Услышав сообщение, Нин Шаоцин наконец-то тонко улыбнулся и добавил: "Позже пойди и скажи Ван Тяньсонгу, что госпожа плохо себя чувствует, и пусть он позаботится о господине Тонге". Не заставляй его бегать".

На самом деле, не имело значения, бегал ли он вокруг, пока не побежал к Мо Цяньсюэ.

"Да". Асан отбился от смеха и ответил с уважением.

Ни он, ни Ау никогда не ожидали, что господин будет нанимать скрытых охранников из-за такой мелочи, чтобы исследовать подоплеку наставника не для себя, а для Тонг Цзицзина.

До тех пор, пока наставник не придет, будет ещё один человек, который позаботится о Тонг Цзицзине, и тогда меньше вероятность того, что тело останется с дамой.

Казалось, что господин очень ценил даму. В прошлом господин был настолько холоднодушным, что заботился только о тех злых матери и сыне. Его стража волновалась.

Теперь лорд нашел свою настоящую любовь. Они волновались больше.

Сдерживая улыбку, Асан сказал: "Господи, мне нужно доложить еще кое-что".

"Что это?"

"Спрятанные стражи сказали, что нашли след странного доктора."

"О? Хорошие новости." Нин Шаоцин слегка шевельнулся: "Расскажи мне еще".

"Поздравляю, - ответил Асан, - странный доктор действительно странный." Он не выдвигал никаких условий и не спрашивал о твоей болезни. Он только сказал, что пытался найти направляющую траву и позволил тебе подождать, пока он очистит яд. Думаю, он сделал это из-за лорда Лу".

"Брат Лу? Наверное. Когда мой яд будет очищен, я возьму Цяньсю в гости и поблагодарю его". Упомянув лорда Лу, Нин Шаоцин выглядел взволнованным и тоскливым.

"Госпожа почувствует облегчение, если ты поправишься."

"Странный доктор упомянул, какую направляющую траву он пытался достать?"

"Нет, не говорил."

"Пусть охранник продолжит свою работу."

"Да".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/892864>